

0 773160

На правах рукописи

ДЕНИСОВА Лариса Николаевна

**СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ ДИАЛЕКТНЫХ ГЛАГОЛОВ
С ПРЕДЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ ОСНОВ
(на материале русских говоров на территории Мордовии)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Виктор Васильевич Шигуров.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Евгения Валентиновна Брысина;

кандидат филологических наук, доцент
Елена Сергеевна Рудыкина.

Ведущая организация: Мордовский государственный
педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева.

Защита диссертации состоится «16» октября 2008 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.05 в Волгоградском государственном университете (400062, г. Волгоград, пр. Университетский 100, ауд. 205-В).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан « 11 » сентября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439108

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М.В. Косова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблеме способов глагольного действия (СГД) посвящено значительное количество работ, выполненных, прежде всего, в русле функциональной грамматики [Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, М.А. Шелякин¹ и др.]. Исследования проводились чаще всего на материале русского литературного языка, реже – на материале других языков (болгарского, польского и др.). Ученых интересуют разные аспекты проявления СГД: лексическая семантика, морфемика, синкретизм типов протекания действия и др. Вместе с тем многие вопросы, касающиеся интерпретации акциональных разрядов глаголов, не имеют однозначного решения.

В последнее время возрастает интерес исследователей к проблеме акциональных разрядов диалектных глаголов, так как под влиянием литературного языка постепенно утрачиваются специфические черты диалекта. Как отмечает О.Г. Ровнова, «без привлечения данных некодифицированных подсистем, к которым, в частности, относится и диалектный язык, аспектологическое описание современного русского языка нельзя считать полным» [Ровнова 1997: 169].

В аспектологических исследованиях анализу подвергались СГД в диалектах самодийских (хантыйского, селькупского) языков [Болсуновская 1998; Шаламова 2001]; что касается говоров русского языка, то объектом анализа в большинстве случаев служили диалекты севернорусского наречия [Ровнова 1991; 1993; 1998; 2000; 2004; Пожарицкая 1991; Закревская 2002 и др.]. В специальных работах затрагиваются лишь некоторые аспекты проблемы СГД, приводятся наблюдения над отдельными акциональными разрядами, чаще всего – с многократным значением.

Актуальность данного исследования определяется тем, что структурно-семантическая характеристика акциональных разрядов диалектных глаголов и особенности их функционирования в разных условиях контекста изучены в недостаточной степени. СГД в русских говорах на территории Мордовии вообще не были предметом специального изучения.

Целью исследования является комплексный структурно-семантический и функциональный анализ СГД во взаимодействии с категорией вида диалектных глаголов.

Задачи исследования, определяемые данной целеустановкой, сводятся к тому, чтобы:

- 1) представить историю научной разработки вопроса об акциональных лексико-грамматических разрядах глаголов в аспектологической литературе;
- 2) охарактеризовать СГД в их отношении к предельности/непредельности, результативности и виду;
- 3) проанализировать средства выражения СД диалектных глаголов, выявить особенности взаимодействия значений приставок с производящими глаголами (с учетом их вхождения в лексико-семантические группы);

¹ За основу исследования взята классификация СГД, разработанная М.А. Шелякиным.

4) установить случаи синкретизма в сфере акциональных разрядов диалектных глаголов;

5) описать процессы перфективации и имперфективации предельных диалектных глаголов и типы их видового употребления в ситуациях единичного (конкретного) и повторяющегося действия.

Материалом для исследования послужили: «Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия» (8 выпусков); картотека «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия», хранящаяся в словарном кабинете филологического факультета МГУ им. Н.П. Огарева, а также записи устной речи носителей говоров, осуществленные автором во время диалектологических экспедиций на территории Республики Мордовия (более 6000 случаев употребления 2000 диалектных глагольных лексем).

Объектом анализа являются СГД, представленные в русских говорах на территории Мордовии.

Предметом изучения послужили структурно-семантические и функциональные особенности диалектных глаголов с предельной семантикой основ разных способов действия на территории Мордовии.

Методика научного исследования. В работе применялись следующие научные методы: описательный, сравнительно-сопоставительный и структурно-семантический; компонентного и контекстуального анализа; количественного подсчета языковых фактов.

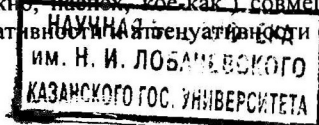
Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка разноаспектного анализа СД диалектных глаголов с предельной семантикой основ в русских говорах на территории Мордовии в их взаимодействии с категорией вида и дополнительными неглагольными показателями аспектуальности. СД диалектных глаголов даются в их сопоставлении с глаголами русского литературного языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русских говорах на территории Мордовии функционируют СГД, имеющие общие для русского литературного языка и диалектной речи средства выражения, что свидетельствует о взаимодействии диалектной лексики с литературным языком. Не представлены диалектными глаголами 5 из 33 СГД (недостаточно-нормативный, комплетивно-партиитивный, осложненно-характеризующий, репродуктивный и протяженно-одноактный).

2. Формирование СД диалектных глаголов находится на более раннем этапе по сравнению с литературным языком и связано с возникновением широкой синонимии приставок, обусловленной словообразовательной вариативностью и отсутствием четкой дифференциации приставочных значений. В древнерусский период приставки в глаголах выражали в основном результиативное значение, на базе которого развивались количественно-временные значения.

3. Семантическая структура предельных диалектных глаголов имеет синкретичный характер. Глаголы с приставкой *по-* (*побулѣкать*, *покулѣмкать* со знач. 'выстирать небрежно, поспех, кое-как') совмещают значения общезультиативности, делимитативности и атенуативности (смягчительно-

сти); с приставкой *о-(об-)* (*обласáть, ополубить* со знач. 'обобратить, оборвать') - значения общерезультативности и дистрибутивности; с суффиксом *ну-* (*жвы́кнуть, муры́знуть* со знач. 'ударить, стукнуть') - общерезультативности и одноактности.

4. Типовая характеристика действия в приставочных диалектных глаголах формируется в результате взаимодействия значений приставок и исходных глаголов ЛСГ звучания, движения, физического действия и т.д. При отсутствии соответствующего бесприставочного глагола актуализируется акциональная семантика аффиксального оформления глагола. При отнесении диалектных глаголов к определенному СД важную роль играют лексические показатели контекста (наречия, местоимения и др.).

5. Диалектные глаголы с предельной семантикой основ являются преимущественно одновидовыми глаголами СВ. Видовая несоотносительность таких глаголов объясняется экспрессивностью, эмоциональной окрашенностью передаваемых ими действий, что делает неестественным их представление в качестве развивающихся процессов. Видовые пары, образующиеся способом имперфективизации (при помощи суффикса *-ива-* (*-ыва-*) / *-ва-* / *-а-*), обнаруживают черты спецификации по сравнению с русским литературным языком (большую продуктивность имперфективного способа видообразования). Характер протекаемого действия, выражаемого в СГД, влияет на типы употребления диалектных глаголов СВ и НСВ.

Теоретическая значимость работы состоит в исследовании недостаточно разработанной проблемы взаимодействия лексики и грамматики при передаче типов протекания действия во времени в СГД. Данная работа вносит вклад в разработку теории диалектной аспектологии, являющейся актуальным направлением в современной русистике. Положения диссертации могут найти применение при исследовании СД диалектных глаголов других территорий.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в вузовском преподавании словообразования и морфологии современного русского языка и русской диалектологии, при разработке соответствующих спецкурсов и спецсеминаров, в лексикографической практике (при составлении словарей русских говоров).

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах и сообщениях на научных конференциях молодых ученых Мордовского госуниверситета (Саранск, 2005; 2006; 2007); научных конференциях профессорско-преподавательского состава Мордовского госуниверситета «Огаревские чтения» (Саранск, 2004; 2005; 2006); межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (Саранск, 2006); международной конференции «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (Волгоград, 2007); Всероссийской конференции «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2007); Всероссийском научно-практическом семинаре «Речевая культура преподавателя современной

высшей школы» (Саранск, 2007). Работа обсуждалась на заседании кафедры русского языка Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

Структура работы. Структура работы определяется поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются ее цель и задачи, методы анализа материала, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Теоретические основы исследования**» посвящена рассмотрению разных подходов к интерпретации СГД в грамматической литературе, выявлению типов взаимодействия СГД с категориями глагольного вида, предельности/непредельности, результативности в русском литературном языке; описанию категории вида и СГД в русских говорах, анализу некоторых особенностей изучаемых говоров.

В аспектологических исследованиях до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о принципах выделения и качественной специфике СГД, проявляющейся в их отношении к видам и семантике самого глагольного слова. До конца не определены содержание и объем некоторых акциональных разрядов глагольной лексики, отсутствует единая классификация СГД.

В научной литературе существует широкое и узкое понимание СГД. Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, М.А. Шелякин, Э.А. Балалыкина и другие исследователи объединяют глаголы в акциональные группировки по семантическому признаку [Бондарко 1967: 12; Шелякин 1983: 180; Маслов 1984: 12; Балалыкина 2006: 77 и др.] Другой точки зрения на природу СГД придерживаются Н.С. Авилова, П.А. Соболева, Б.Н. Головин и некоторые другие ученые. По их мнению, СГД – это семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации значений бесприставочных глаголов в отношении количественных, временных и специально-результативных характеристик. Данный подход к определению СГД развивает мысли А.А. Потебни, Г.К. Ульянова, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова, Е.А. Земской и др., которые, хотя и не употребляли термина «способ глагольного действия», но именно так осознавали сущность этого явления, рассматривая значения глаголов и их оттенки в связи с различными аспектуальными аффиксами. На признании двойственности содержания понятия «способов действия» («способы действия – формально фиксированные значения» и «способы действия – все акциональные значения безотносительно к технике их обнаружения») основывается точка зрения А.М. Ломова.

Вслед за Ю.С. Масловым, А.В. Бондарко, М.А. Шелякиным и другими исследователями мы рассматриваем СГД как семантические (отчасти словообразовательные) группировки глаголов, выделяемые на основании общности типа протекания действия.

Отмечается разная степень изученности СГД. Отдельные СД (начинательный, дистрибутивный, делимитативный, интенсивные и др.) подробно описаны в научной литературе [Демиденко 1963; Сигалов 1963; 1977; Шеля-

кин 1971; Фетискина 1977; Хартунг 1979; Салазникова 1981; Калашник 1985; Караванов 1991 и др.]. О других говорится вскользь (тотальный, финально-комплетивный и др.) или не упоминается вовсе. При этом некоторые СД (перспективный, реформативно-повторительный и др.) выделяются лишь отдельными учеными и имеют много конкурирующих интерпретаций.

Изучение категории вида в славянских языках имеет давнюю традицию [Ю.С. Маслов 1962; Лопушанская 1967 и др.], однако значения видов до сих пор трактуются различно [Гловинская 1982: 6]. Ю.С. Маслов подчеркивал, что рассмотрение СГД должно производиться отдельно от видов, хотя и в тесной связи с ними. Нами принимается такое определение семантической сущности видов, в соответствии с которым признается, что совершенный вид представляет действие как целостное, неделимое на три фазы (начало, середина, конец), ограниченное в своем развитии пределом, тогда как форма несовершенного вида характеризуется как семантически немаркированная [Бондарко 1997: 144].

Спорным остается вопрос о классификационном и словоизменительном характере категории вида. Наиболее обоснованной представляется точка зрения тех исследователей, по мнению которых, вид является классификационной категорией, поскольку при образовании видовой пары изменяется также лексическое значение глагола; напр. *читать* (направленность на достижение результата) – *прочитать* (достигнутость результата действия). Не имеет однозначного решения проблема чистовидовой пары, т.к. существуют разные критерии ее выделения; многими учеными исследуется проблема видовой несоотносительности глаголов perfective tantum и imperfective tantum [Земская 1955; Исаченко 1960; Маслов 2004 и др.]. Речь здесь идет о СГД, которые не могут сочетаться с грамматическим значением того или иного вида. Соотносительность или несоотносительность глаголов по видам определяется в подобных случаях семантическим фактором.

Немало работ посвящено описанию частных видовых значений глагола, проявляющихся в соответствующих типах речевого контекста. Анализу подвергаются разные формы глаголов: личные формы, инфинитивы, причастия, деепричастия, в том числе – в условиях отрицания действия [Головин 1950; Маслов 1959; Мазон 1962; Зейдель 1962; Бондарко 1967; Калабухова 1975; Русская грамматика 1980; Гловинская 1982; Рассудова 1982; Шигуров 1993 и др.].

Предельность / неопредельность является в современной аспектологии одной из основных категорий. Своеобразие категории предельности / неопредельности состоит в том, что она принадлежит к области семантики, в то время как вид – к сфере грамматики. Кроме того, категория вида имеет формальные показатели (суффиксы, приставки), а предельность / неопредельность не имеет средств выражения, что затрудняет однозначное выявление признака наличия или отсутствия предела в обозначаемом действии.

Влияние категории предельности / неопредельности на образование СД убедительно показал М.А. Шелякин, разделивший все приставочные акциональные разряды на способы действия, образованные, с одной стороны, от

непредельных «базисных» глаголов, а с другой – от предельных «базисных» глаголов.

Актуальной остается проблема семантического разграничения предельности и результативности. Объемы данных понятий не совпадают, а пересекаются. Всякий глагол, обладающий результативным значением (общерезультативного СД) или содержащий в своей семантике элемент результативности, является предельным, но не всякий предельный глагол является результативным. Так, предельными, но не результативными являются глаголы начинательного, ограничительного, длительно-ограничительного и одноактного СД. Результативность представляет собой определенную реализацию предельности, хотя и наиболее широко распространенную [Бондарко 1975: 63; 2005: 169].

В отличие от литературного языка, в русских говорах категория вида и СГД изучены в меньшей степени, хотя в последнее время интерес ученых к проблемам диалектной аспектологии возрос [Моисеева 1999; Закревская 2002; Ровнова 1997; 1998; 2000; 2004; Ремчукова 2004 и др.]. Исследователи отмечают, что категория вида и акциональные разряды диалектных глаголов находятся на более раннем этапе развития по сравнению с литературным языком: в них сохраняются архаичные явления в сфере образования видовых пар и СГД [Ровнова 1997: 171; Ремчукова 2004: 58]. В русских говорах предлагается традиционное понимание видовой пары, выделяются те же способы видообразования, вместе с тем выявляются некоторые диалектные особенности. Диалектная речь характеризуется большей свободой образования имперфективов; имперфективы содержат нередко иную, чем в литературном языке, приставку (ср.: *помереть, примереть, измереть*), чему способствует широко развитая синонимия глагольных приставок, отсутствие в говорах кодифицированной нормы [Соколов 1959; Кукушкина 1979; Мюркхейн 1980; Ровнова 1997; 2004; Рыбакова 2006 и др.].

Предпринимаются попытки выявить своеобразие функционирования категории вида диалектных глаголов в разных условиях контекста, типы употребления СВ и НСВ в сопоставлении с русским литературным языком [Ровнова 2000; Закревская 2002]. Особый интерес представляют исследования СД диалектных глаголов, функционирующих в русских говорах. Аспектологические исследования говоров старообрядцев зарубежья приводят О.Г. Ровнову к выводу о продуктивности в них лишь одного СГД – дистрибутивного с приставкой *по-* (*повысохнуть, посогнуть* и т.п.), а также начинательных глаголов *почать, зачать* и т.п.

В нашей работе анализируются некоторые особенности русских говоров на территории Республики Мордовия. Исследователи считают, что данные говоры не являются однородными. На исследуемой территории представлено три типа говоров: восточные окающие, западные акающие и центральные, противопоставленные друг другу по ряду фонетических, морфологических, синтаксических и лексических признаков. Традиционно русские говоры на территории Мордовии относят к акающим восточным среднерусским [Захарова, Орлова 1970; Русская диалектология 1972: 47; Трубинский

2004: 176].

Вторая глава «Результативные способы глагольного действия в русских говорах на территории Мордовии» посвящена анализу результативных СГД в русских говорах на территории Мордовии, которые делятся на общерезультативный и специально-результативные, подразделяющиеся в свою очередь на несколько СГД.

Общерезультативный СГД является непоследовательно характеризованным [Маслов 1965: 72; Бондарко 1967: 14]: бесприставочный глагол обозначает действие, стремящееся к результату, а морфемно охарактеризованный глагол – достижение результата. При этом приставка не имеет конкретного лексического значения или значения какого-либо иного СГД, помимо общерезультативного; приставка является специальным показателем результативности (*чахнуть – зачахнуть, седлать – оседлать* и т.п.).

Анализ диалектных глаголов общерезультативного СД показал, что в русских говорах на территории Мордовии, как и в русском литературном языке, глаголы указанного СД могут быть распределены по нескольким семантическим подгруппам, каждая из которых по-своему представляет тип протекания действия во времени: результативно-непроцессная разновидность представлена глаголами типа *шднуться* (≈ 'нагряться'), *устрять* (≈ 'заблудиться') и т.п.; результативно-тотивная разновидность, представленная парновидовыми глаголами типа *огромить – огромлять* (≈ 'оглушить / оглушать громом') и т.п.; процессно-результативная разновидность, представленная глаголами типа *окочуривать – окочурить* (≈ 'уговаривать / уговорить') и т.п.; результативно-пантивная разновидность, включающая в себя конструктивные глаголы типа *выбивать – выбить* (≈ 'вышивать / вышить на швейной машине') и т.п., инхоативные глаголы типа *хизнуть* (≈ 'худеть, хилеть от болезни, переживаний'); клёкнуть (≈ 'становиться твердым, жестким') и т.д.; глаголы со значением наделения объекта признаком или предметом типа *осоюзить / обосоюзить* (≈ 'обшить') ← *союзить* (≈ 'обшивать') и т.п.; глаголы со значением однонаправленного перемещения типа *притылить* (≈ 'прибежать, быстро прийти') ← *тылить* (≈ 'быстро идти, бежать') и т.п., а также другие глаголы: *сжунарить* (≈ 'съесть быстро') ← *жунарить* (≈ 'есть с жадностью'); *увалтузить* (≈ 'избить, побить') ← *валтузить* (≈ 'бить, избивать') и т.п.; терминативно-локальная разновидность, представленная глаголами типа *догалдырять, доскрыпытать* и т.п. ('доковылять'), результативно-аннулирующая разновидность, представленная глаголами типа *закубрить* (≈ 'закрывать, закупорить') – *раскубрить* (≈ 'открыть, откупорить') и т.п.

Диалектные глаголы общерезультативного СД представлены многочисленными синонимическими рядами, при этом перфективы могут образовываться от одного и того же глагола при помощи разных префиксов, имеющих синонимичное значение; ср.: *заплошть, поплошть, оплошть* (≈ 'стать хилым, чахлым; ослабеть') ← *плошть* (≈ 'становиться хилым, чахлым') и т.п. Напр.: *Если зъплошл чьовек, не можът дельть ничово, ёво в индом зътправляют* (Большие Поляны, Ардатовский р-н) (≈ 'стал хилым,

чахлым'). Рассматривая историю формирования категории вида и видовременной системы русского языка в целом, исследователи отмечают, что все значения в глагольных приставках сформировались на базе единого результативного значения, которое было свойственно древнерусским приставкам [Кукушкина 1979: 29; Рыбакова 2006: 125].

В русских говорах на территории Мордовии преобладают глаголы именно с результативной семантикой, о чем свидетельствует следующее количественное соотношение СГД (в %).

Способы глагольного действия	%
Результативные СГД	
<i>Общезерезультативный СГД</i>	<i>50</i>
1) результативно-непроцессные глаголы	6,5
2) результативно-тотивные глаголы	12,2
3) процессно-результативные глаголы	4,2
4) результативно-пантивны глаголы, в том числе:	24,4
а) конструктивные	1,8
б) инхоативные	5,6
в) наделение объекта признаком или предметом	6,2
г) со значением однонаправленного перемещения	1,6
д) с разнообразными значениями	9,2
5) терминативно-локальные	0,4
6) результативно-аннулирующие	2,3
<i>Специально-результативные СГД</i>	<i>17</i>
<i>1. Количественно-результативные СД</i>	<i>14,3</i>
1) количественно-объемные СД	7,2
кумулятивный	4,5
дистрибутивно-суммарный	1,8
финально-комплетивный	0,3
отделительно-партитивный	0,6
<i>2) количественно-интенсивные СД</i>	<i>7,1</i>
аттенуативный	1,5
тотальный	2
интенсивно-качественный	0,6
интенсивно-усилительный	1
длительно-усилительный	0,4
интенсивно-процессный	0,3
чрезмерно-продолжительный	1
чрезмерно-нормативный	0,3
<i>2. Качественно-результативные СД</i>	<i>2</i>
качественно-оценочный	2
<i>3. Результативно-обстоятельственные СД</i>	<i>0,7</i>
реформативно-повторительный	0,2
перспективный	0,5
<i>Терминативно-временные СГД</i>	<i>12</i>
<i>1. Фазово-временные СД</i>	<i>8,8</i>
начинательный	8
финитивный	0,8
<i>2. Детерминативно-временные СД</i>	<i>3,2</i>
пердуративный	1,1
делимитативный	2,1

<i>Терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные СГД</i>	<i>11</i>
сативный	5,8
чрезмерно-кратный	0,5
чрезмерно-интенсивный	1
финально-отрицательный	0,3
чрезмерно-длительный	0,6
усилительно-интенсивный	2,4
сверхнормативно-длительный	0,4
<i>Одноактный СГД</i>	<i>10</i>

По мнению О.М. Соколова, приставочная синонимия в русских говорах может возникать за счет различных оттенков значения, привносимых той или иной приставкой в глагольную основу [Соколов 1959: 89]. Однако в процессе развития языка индивидуальные оттенки во многих приставках стали практически неощутимыми.

В отличие от глаголов общерезультативного СД, диалектные глаголы специально-результативных СД сочетают в своей семантике результативную направленность действий исходных глаголов с дополнительными аспектуально-акциональными признаками. Диалектные глаголы анализируемых СД в большинстве случаев образуются при помощи тех же приставок, которые используются в образовании глаголов этих способов действия в русском литературном языке, ср.: *перебáгрить* (\approx '*перетаскать*') – дистрибутивно-суммарный СГД; *подкалить* (\approx '*подсушить*') – аттенуативный СГД и т.д. Вместе с тем следует отметить, что образование диалектных глаголов специально-результативных СД сопровождается синонимией приставочных значений; ср.: *сттебáть* – *выстебáть* – *настебáть* с общим значением '*высесть, выпороть*' \leftarrow *стебáть* (\approx '*бить, хлестать*'); *завалту́зить* – *извалту́зить* – *увалту́зить* (\approx '*испачкать, загрязнить*') \leftarrow *валту́зить* (\approx '*пачкать, грязнить*') и т.д. Напр.: *Ищѐ рас увижу, што ты ф чюжой агарот палес, я тибѐ ад души нѣстябáю* (Шалы, Атюрьевский р-н) (\approx '*высеку*').

Диалектные глаголы специально-результативных СД нередко употребляются в сочетании с наречиями или другими лексическими показателями, передающими ту или иную особенность проявления действия. Например, наречия типа *немного, слегка* и т.п. сочетаются с глаголами аттенуативного СД. Лексическим показателем тотальности является местоимение *весь*, указывающее на полноту охвата действием субъекта или объекта: *Мишка у нас варону пумал, а ана яво фсяво ищиря́бѣла* (Кушки, Темниковский р-н) (\approx '*исцарапала*') и т.д.

В русских говорах на территории Мордовии глаголы общерезультативного СД могут совмещать в своей семантике ограниченность действия во времени (делимитативный СГД) и неполноту его проявления (аттенуативный СГД). Это свидетельствует о явлении синкретизма в акциональной семантике диалектных глаголов. Таковы диалектные глаголы *побалкáть, пожáмкать, покулѣмкать, пошмы́гать* и т.п. со значением '*постирать небрежно, наспех*', употребляющиеся в сочетании с наречиями *немного, слегка, кое-как* и

т.п., для передачи ослабленной степени проявления действия. Напр.: *Стирать хърашо силоф нет, бильё нимногъ тѣбалакъю, и ладнѣ* (Атемар, Лямбирский р-н) (≈ 'постираю кое-как, слегка').

Для многих приставочных глаголов трудно определить соответствующие бесприставочные корреляты: они либо вообще отсутствуют, либо в смысловом отношении не соотносятся друг с другом. В таких случаях актуализируется акциональная семантика аффиксального оформления глагола: *расфуфлыжить* (≈ 'разодеть, нарядить') ← **фуфлыжить*; *разбрюхнуть* (≈ 'расшириться от влаги, разбухнуть') ← **брюхнуть* и т.п. Напр.: *Ну, вот рѣсфуфлыжили сваго саседи, а што толку-тъ: к вечиру измарат фсѣ* (Кулишейка, Рузаевский р-н) (≈ 'нарядили, разодели').

Наблюдения над диалектным материалом убеждают, что в русских говорах на территории Мордовии одновидовые глаголы результативных СД более многочисленны, чем парновидовые, при этом многие из них являются многозначными. Неполнота видовой пары объясняется экспрессивностью, эмоциональной окрашенностью действий, передаваемых диалектными глаголами, что делает неестественным представление их в качестве развивающихся процессов. Таковы диалектные глаголы общерезультативного СД со значением 'упасть', составляющие многочисленный синонимический ряд: *ковылкну́ться, кулыснۇ́ться, пырнۇ́ться* и т.п. Напр.: *В лес хадилъ, кавылкнулъсь, и уш фтору ю ниделю каленкъ балит* (Ожга 1-я, Старошайговский р-н) (≈ 'упала'). Это замечание справедливо и по отношению к диалектным глаголам *удохрѣть, уколоко́шить, утата́рить* и т.п. с общим значением 'убить'. Напр.: *Утата́рил он жону-тъ, так своей смертью и ни тѣмѣрла* (Мичурино, Чамзинский р-н) (≈ 'убил'). Можно отметить лишь единичные образования с этим значением, входящие в видовые пары: *цокнуть* (≈ 'убить') – *цокать* (≈ 'убивать').

Как и в литературном языке, имперфективация в диалектных глаголах осуществляется по трем моделям: с использованием суффикса *-ива-* (*-ыва-*) / *-ва-* / *-а-*. При этом в говорах средства имперфективации используются более широко: в образование имперфективов диалектных глаголов иногда вовлекаются глаголы русского литературного языка, не образующие в системе нормированного языка вторичных имперфективов [*насобирать* (СВ) – *насби́рывать* (НСВ)]. Некоторые диалектные глаголы НСВ с суффиксом *-а-* конкурируют с глаголами литературного языка, имеющими суффикс *-ива-* (*-ыва-*) [*выпросить* (СВ) – *выпро́шать* (НСВ)] и т.д.

Результативные диалектные глаголы характеризуются теми же типами употребления СВ и НСВ, что и в русском литературном языке. Для большинства диалектных глаголов результативных СД наиболее типичным является конкретно-фактическое значение СВ: *Нѣжадѣл полно имения-тъ, а сам умир* (Суподеевка, Ардатовский р-н) (≈ 'набрал, приобрел') и его потенциальная разновидность: *Атайди ат сабаки-тъ, у ей лапы грязны, извалту́зит тебя всиво* (Шишкеево, Рузаевский р-н) (≈ 'может испачкать'). В редких случаях диалектные глаголы результативных СД выступают в ограниченно-длительной разновидности СВ. Ограниченность действия при этом выража-

ется лексическими показателями (за один день, за два часа и т.п.). Напр.: *Как случилась эта беда, тэк ана зъ адин день смызнуль* (Семивражки, Торбеевский р-н) (≈ 'похудела'). Инхоативные диалектные глаголы со значением осуществившегося перехода в новое состояние чаще всего употребляются в перфектной разновидности конкретно-фактической функции СВ. Напр.: *Картошка зърасла травой, зътанёла* (Новоямская Слобода, Ельниковский р-н) (≈ 'стала хилой, чахлой').

Кратные ситуации соотносятся с наглядно-примерным значением диалектных глаголов СВ, при этом регулярная повторяемость действия может подчеркиваться предшествующим контекстом, частицей *бывало* или наречиями *сроду, всегда*: *Съ скатинъ-ть так: выдиши на двор – ай карова, ай пърасёнк изгвѣдътъ тибя фсю* (Ефаево, Краснослободский р-н) (≈ 'испачкает, загрязнит'); *Бываль, утсарычыши кусок хлебъ, пъсолиши – и айда* (Говорово, Старошайговский р-н) (≈ 'отрежешь').

Диалектные глаголы НСВ результативных СД употребляются в конкретно-процессной функции: *Глянь-къ, как малину у шабров ахмыздывьют* (Челмодеевский Майдан, Инсарский р-н) (≈ 'обирают, обрывают'). Нередко им присущ неограниченно-кратный тип употребления НСВ, имеющий потенциальную и наглядно-примерную разновидности. Напр.: *Пъстайниъ дверь ръсхлибнявътъ, мух уйму нъпустил* (Атемар, Лямбирский р-н) (≈ 'постоянно открывает').

При реализации конативной разновидности конкретно-процессного значения НСВ процесс предстает как стремление, направленное на достижение цели, а последующий контекст указывает на достижение / недостижение этой цели. Напр.: *Золѣли, золѣли лотку-тъ, а фсё прътекаит* (Редкодубье, Ардатовский р-н) (≈ 'покрывали, промазывали поверхность смолой'). Обобщенно-фактическое значение НСВ типично для всех подгрупп глаголов общезерезультативного СД: *Пырей и пръстъвалосник у нас вмести стагуютъ* (Старая Фёдоровка, Старошайговский р-н) (≈ 'складывают в стог').

Выявлены некоторые различия в типах протекания действия диалектных глаголов в русских говорах на территории Мордовии по сравнению с литературным языком. Так, в обследованных нами материалах не обнаружено диалектных глаголов **комплетивно-партитивного** СД (*подрезать хлеба, досыпать муки, надвязать чулок, прикачать воды*); глаголов с приставкой **недо-** **недостаточно-нормативного** СД (*недокормить, недоплатить, недолеcharь* и т.п.), глаголов с приставками **от-** и **вы-** **осложненно-характеризующего** СД (*тицательно выписать буквы, выцупать пульс* и т.п.) и глаголов с приставкой **пере-** **репродуктивного** СД (*переиздать книгу, переизбрать* и др.).

В третьей главе «**Терминативно-временные, терминативно-интенсивные, терминативно-продолжительные и одноактный способы глагольного действия в русских говорах на территории Мордовии**» произведен анализ диалектных глаголов начинательного, финитивного, пердуративного, делимитативного, сативного, чрезмерно-кратного, чрезмерно-интенсивного, финально-отрицательного, чрезмерно-длительного, усили-

тельно-интенсивного, сверхнормативно-длительного и одноактного способов действия в русских говорах на территории Мордовии.

Диалектные глаголы указанных акциональных разрядов образуются от неопределённых глаголов различных ЛСГ. Семантический спектр аффиксов у анализируемых предельных глаголов значительно шире, чем в литературном языке. Так, кроме приставок *за-*, *по-*, *вз-/вс-* и отчасти *раз-/рас*, участвующих в образовании начинательного СД, в русских говорах на территории Мордовии начало энергичного однонаправленного движения или начало звучания выражается глаголами с суффиксом *-ну-* (*-ану-*): *лупануть* ≈ 'быстро пойти, побегать' ← *лупажить* (≈ 'быстро идти, бежать'); *хильнуть* (≈ 'пойти') ← *хильть* (≈ 'ходить куда-либо'). Напр.: *Дефки как увидели иё, думгют, привидения, так и лупанули ва фсе сторьны* (Снялеевский Майдан, Инсарский р-н) (≈ 'побегали').

Значение производного глагола иногда трудно семантически связать с бесприставочным коррелятом: исходный глагол без приставки может либо вообще отсутствовать, либо в смысловом отношении не соотноситься с ним; ср.: *промастрыжиться* (≈ 'промучиться') ← **мастрыжиться*; *построчить* (≈ 'быстро пойти, побегать'), но *строчить* (≈ '1. бранить, ругать; 2. шить') и т.д. Напр.: *Бальной он у них был, прьмастрыжылси дъ висны дъ помир* (Новые Русские Пошаты, Ельниковский р-н) (≈ 'промучился').

В некоторых случаях акциональное значение диалектного глагола того или иного СД выражается не аффиксами, а целым словом. Так, сативные глаголы *сподобиться*, *размочиться*, *угореть* и т.п. с общим значением 'напиться пьяным' трудно семантически соотнести с каким-либо производящим словом. Напр.: *Иво аднаво-ть боизнь нъ гулянку пускать, угарит, потом ат людей будит стыднь* (Кулишейка, Рузаевский р-н) (≈ 'напьется пьяным').

Специфика диалектных глаголов может проявляться в переосмыслении глаголов русского литературного языка; ср. (лит.) глаголы *изувечиться* (≈ 'получить увечья, изувечить себя'), *изломаться* (≈ 'сломаться совсем или во многих местах'), функционирующие в русских говорах на территории Мордовии со значением 'измучиться, устать'. Напр.: *Кой да домъ даила з базар, изувечыльсь прямъ* (Ефаево, Краснослободский р-н) (≈ 'измучилась, устала'). Некоторые диалектизмы вроде *политься* (≈ 'пойти'), *понестись* (≈ 'начать быстро расти') и т.п. употребляются в переносном значении и имеют с глаголами литературного языка общую сему движения; ср.: *А он, миллинький, так панёсси, за двъ гадоцъ с палметръ вырьс* (Ирсеть, Старошайговский р-н) (≈ 'начал быстро расти').

Как показывает фактический материал, в русских говорах на территории Мордовии значение начала действия может выражаться с помощью глаголов, синонимичных глаголу *начать* типа *учать*, *почать*, *заначиться*, *взяться*, *вружиться* и т.д., а также их функционально-семантических эквивалентов *приудариться*, *ушамиться*, *навесить* и т.д. Напр.: *Пони дажжа-та врас взялись* (Куликово, Теньгушевский р-н) (≈ 'начались').

Значение диалектных глаголов некоторых СД, как и в литературном языке, нередко уточняется с помощью дополнительных контекстуальных по-

казателей интенсивности, длительности и т.п. Так, диалектные глаголы чрезмерно-интенсивного СД с приставкой *у-* и постфиксом *-ся* сочетаются с показателями интенсивности действия типа *совершенно; до такой степени, что* и т.п.; лексические показатели с временной семантикой типа *недолго, некоторое время* и т.п. употребляются при глаголах делимитативного СД. Напр.: *Андрей так уны́хълси в лясу, што йдѣва дабралси да дому* (Лаврентьево, Темниковский р-н) (≈ 'устал, измучился'); *Пришла Мотѣнкъ, мы с ней пѣсидели, пѣрорѣбли маненькѣ* (Суподеевка, Ардатовский р-н) (≈ 'поговорили, поболтали').

Отсутствие четкой дифференциации приставочных значений в русских говорах на территории Мордовии проявляется в нивелировке оттенков значений диалектных глаголов терминативно-интенсивных СД. Так, диалектные глаголы с приставкой *раз-/рас-* и постфиксом *-ся*, относящиеся к усилено-интенсивному СД, могут иметь чрезмерно-длительное значение, присущее обычно глаголам с приставкой *за-* в сочетании с постфиксом *-ся* (ср.: *затомошѣться* ≈ 'засуетиться, захлопотаться'; *раздабѣриться* ≈ 'увлечься разговором, разговориться'). Действие глаголов такого типа доходит до крайней меры проявления интенсивности, что связано с поглощенностью, увлеченностью субъекта реализацией этого действия. Напр.: *Я с вами рѣздабѣрилъсь, дѣ и пра хлебы пѣзабылъ* (Хилково, Торбеевский р-н) (≈ 'увлеклась разговором, разговорилась, т.е. заговорила').

Многочисленную группу составляют одноактные диалектные глаголы конкретного физического действия, реже – речевого действия с суффиксом *-ну-*, и глаголы, обозначающие действия животных, птиц, насекомых. Как правило, они соотносятся с глаголами многоактного СД: *жѣкать* – *жѣкнуть* (≈ 'хлестать'); *щеберѣкать* – *щеберѣкнуть* (≈ 'щебетнуть') и т.п. Напр.: *Уйди ѣт меня и ни приставай, а то жѣкнуту* (Пичеуры, Чамзинский р-н) (≈ 'хлестну, стегану'); *На улицы семь часов, и ни шѣберѣкнут никто, тишына* (Суподеевка, Ардатовский р-н) (≈ 'щебетнет').

В результате анализа фазово-временных СД в русских говорах на территории Мордовии нами не выявлено глаголов **протяженно-одноактного** СД (*прovyть, прогрохотать* и т.п.).

Диалектные глаголы с временной, интенсивной и продолжительной семантикой являются преимущественно несоотносительными образованиями СВ. Чаще всего они выступают в конкретно-фактической функции СВ: *Типерь уш фсѣ, я атматѣлъ, старь сталь, дѣ уш и сил-ть нету* (Нагаево, Инсарский р-н) (≈ 'закончила работать'); и ее потенциальной разновидности: *Шчас боизнь ф путь пускацѣ, пойдѣш, дѣ начась рѣшишурѣдницѣ, и останисся где-небусть ф поли* (Суподеевка, Ардатовский р-н) (≈ 'вьюга может разбушеваться'). Кратное действие реализуется в наглядно-примерной функции СВ. Делимитативный и пердуративный СД представлены обычно диалектными глаголами, выступающими в ограниченно-длительной разновидности конкретно-фактической функции СВ. Напр.: *Фсѣ летъ пѣшалѣлси* (Софино, Ельниковский р-н) (≈ 'провел лето, бродя без дела, занятия'); а также в наглядно-примерном значении СВ, иногда – в его

потенциальной разновидности. Суммарная разновидность конкретно-фактического типа употребления СВ, предполагающая выражение точного или приблизительного количества крат действия, свойственна лишь глаголам одноактного СД. Напр.: *Хайнулси два разъ и помир* (Полое, Ардатовский р-н) (\approx 'вздыхнул'). Имперфективные видовые пары используются обычно в неограниченно-кратной функции НСВ. Напр.: *Марья-тъ кажнь летъ врас вядро, а то и боли малины назбѣрывът* (Протасово, Ичалковский р-н) (\approx 'собирает').

В *Заключении* излагаются основные результаты исследования.

В процессе предпринятого комплексного, разноаспектного анализа СД диалектных глаголов с предельной семантикой основ, употребляющихся в русских говорах на территории Мордовии, выявлены различия в перечне типов протекания действия во времени.

Проанализированы средства выражения СД предельных диалектных глаголов, общие с русским литературным языком; определены их специфические особенности как в содержании, так и в способах выражения.

Показан процесс взаимодействия значений префиксов и производящих глаголов (с учетом вхождения их в ЛСГ) при формировании акциональных характеристик действия, выявлены многочисленные синонимические ряды диалектных глаголов, определена роль контекстуальных показателей при актуализации значений разных СГД.

Установлены случаи семантического синкретизма в сфере акциональных разрядов диалектных глаголов.

Описаны процессы перфективации и имперфективации предельных диалектных глаголов и типы их видового употребления в ситуациях единичного и повторяющегося действия.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим структурно-семантическим анализом СД диалектных глаголов с неопредельной семантикой основ, а также с изучением диалектного текста как особой сферы реализации семантического потенциала грамматических единиц: употреблением глаголов СВ и НСВ во всех временных (индикатив, причастия и деепричастия) и модальных (конъюнктив, императив; инфинитив) планах; выявлением типов аспектуально-таксисных ситуаций, представляющих многообразие видов соотношения действий, выраженных глагольными формами в их взаимодействии с лексическими и синтаксическими элементами контекста.

В *Приложении* дается таблица средств формального выражения способов действия диалектных глаголов в сопоставлении с русским литературным языком и таблицы количественного соотношения СГД в русских говорах на территории Мордовии (в %).

По теме диссертации опубликовано 11 статей, из них одна в издании, рекомендованном ВАК РФ. Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях.

Статья в издании, рекомендованном ВАК РФ.

1. Денисова, Л.Н. Образование и функционирование кумулятивных глаголов в русских говорах на территории Мордовии / Л.Н. Денисова // Вестник

Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2006. – № 7. – С. 133–137.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов, материалах конференций

2. Денисова, Л.Н. Семантические подтипы диалектных глаголов общерезультативного способа действия (на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия») / Л.Н.Денисова // Функционально-семантические исследования: Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2004. – Вып. III. – С. 110–114.

3. Денисова, Л.Н. Типы аспектуального употребления диалектных глаголов общерезультативного способа действия / Л.Н. Денисова // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика: Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Ковылк. тип., 2005. – Вып. V. – С. 190–196.

4. Денисова, Л.Н. Способы выражения начальной фазы действия в диалектных глаголах (на материале русских говоров на территории Мордовии) / Л.Н. Денисова // Материалы X научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарева: В 2 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – С. 112–116.

5. Денисова, Л.Н. Структурно-семантическая характеристика диалектных глаголов пердуративного способа действия / Л.Н. Денисова // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. статей. Вып. 1. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – С. 141–143.

6. Денисова, Л.Н. Диалектные глаголы с сативным значением в русских говорах на территории Мордовии / Л.Н. Денисова // Состояние национально-русского двуязычия в финно-угорских регионах Российской Федерации: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. – Саранск: Тип. «Красн. Окт.», 2006. – С. 58–61.

7. Денисова, Л.Н. Диалектные глаголы с дистрибутивной семантикой в русских говорах на территории Мордовии / Л.Н. Денисова // XXXV Огаревские чтения: Материалы научной конференции: в 2 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 66–70.

8. Денисова, Л.Н. Усилительно-интенсивный способ глагольного действия в русских говорах на территории Мордовии / Л.Н. Денисова // Материалы Второй Международной конференции «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов»: в 2 т. Т.1. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 265–269.

9. Денисова, Л.Н. Функционирование диалектных глаголов финитивного способа действия в русских говорах на территории Мордовии / Л.Н. Денисова // Материалы Всероссийского научно-практического семинара «Речевая культура преподавателя современной высшей школы». – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2007. – С. 50–54.

10. Денисова, Л.Н. Семантика и функционирование глаголов инхоативного способа действия в русских говорах на территории Мордовии / Л.Н.Денисова // Материалы XII научной конференции молодых ученых фило-

логического факультета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 52–57.

11. Денисова, Л.Н. Диалектные глаголы одноактного способа действия в русских говорах на территории Мордовии / Л.Н. Денисова // Материалы Всероссийской научной конференции «Русский язык в контексте национальной культуры». – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 62–68.

Подписано в печать 09.09.08. Объем 1,0 п. л.

Тираж 120 экз. Заказ № 1338.

Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

